

ЄДИНЕ
ЄВАНГЕЛІЄ

«Бо я не соромлюсь Євангелії, бо ж вона сила Божя на спасіння кожному, хто вірує».
(Рим. 1:16)

Уяви, що ти познайомився з однолітком, котрий проживає в іншій країні. Він ніколи не чув про Ісуса Христа, про спасіння і небо. З дитинства твій новий знайомий поклоняється несправжнім богам. П'ять разів на день він вмивається, миє руки і ноги для того, щоб помолитися своєму богові, також часто поститься і подає милостиню бідним. Уяви, що цей новий товариш звернувся до тебе з проханням розповісти йому про Євангеліє. Цікаво, чому ти не так, як він, думаєш про одне і теж? Про що б ти йому розповів? У світі існує немало різних релігій, але є тільки одна дорога, котра веде до неба, до вічного життя. Слово "Євангеліє" в перекладі з грецької означає "Блага звістка". Про що ця звістка? Про те, що так полюбив Бог світ, що віддав Сина Свого єдиного, щоб всякий, віруючий в Нього, не загинув, але мав життя вічне (Ів. 3:16).

Багато релігій вчать, що людина повинна добиватися спасіння. Але це неможливо. Спасе тільки Ісус Христос. А Євангеліє – єдине.

Але вчителі і лжерелігії не представляють собою нічого нового. Вони існують з біблійних часів. Вони говорять про те, що потрібно виконувати певні закони і обряди, щоб отримати спасіння. Але ми не доб'ємося спасіння, якщо будемо, наприклад, тільки підкорятися певним законам; чи мучити своє тіло. Спасіння – це вірити в Христа і прийняти Його як Спасителя.

Господь хоче, щоб ти розповів про Євангеліє своїм друзям і сусідам. Іноді дуже важко свідкувати, так як реакція людей на твої слова непередбачена. Але Господь завжди готовий прийти тобі на допомогу.

Народився в селі Одерадивці (Шумщина)
Тернопільської області.
У 1949 році в голубих хвилях річки Ікви склав Завіт.
А зараз живе у старовинному місті Кременець.

«Живу, славлю, проповідую, чекаю і славлю!» -
Володимир ІВАНЮК,
1933 року народження.

Чотиривірш або катрен – строфа з чотирьох рядків з суміжним перехрестям чи кільцевим римуванням. Від старовинних народних пісень і до наших днів, катрен був і залишається найпростішою формою вірша. Саме чотиривіршем можна висловити суть буття людини.

Це зразки Євангельських катренів.

В руках Твоїх і дощ, і сніг,
Туман і град, і роси ранні,
І моря буйного розбіг,
Вершини гір круті й туманні.

І перша в світі борозна,
І підсіжничок білий на світланні,
І світу цього дальнина,
Та сад у дивному буянні.

І хвили людського буття,
І крик маленької дитини,
І моє щоденне каяття,
Мої збілілі волосини.

Хвала Тобі за руки ті,
Хвала за все, хвала у всьому!
Які ж обітничі святі
В небесному Твоєму домі!

Яка ж то вічність без журби
У сяйві Отчої любові!
То варто жити тут, щоби
До Тебе йти в святій обнові!

КАТРЕНИ

Ви Слово Боже дослідіть,
Воно – це істинна наука,
Та й в Царство вічне увійдіть,
Бо в Ньому – суть і заповідка.

Хтось колись оці слова
Назвав по правді золотими:
Як твоє серце ожива,
Даруй це ближньому щоднини!

Зійшов Спаситель із небес,
І в тілі людським жив між нами,
Розп'ятий був, ожив, воскрес,
Назвавши багатьох братами.

Христос – це Альфа і Омега,
Початок всьому і кінець!
Він – Святий вічного Ковчеза,
Надійний Пастир для Овець!

Хто не народивтється згори –
Від Слова вічного і Духа,
Не ввійде в Царство до пори –
Ісуса голос хто не слуха!

Бо так Бог світ цей полюбив,
Що Сина дав на тяжкі муки
Щоб гришник у землі не згинув,
В подяці знявши чисті руки!

Споконвіку було Слово,
І це Слово звалось Бог!
Прийшло, щоб серцю дати обітову,
Спасити його від всіх тривог.

Було Слово в світі цьому,
То через Нього виник світ,
Та людство не скорилось тому,
Щоб вийти із земних боліт.

Горить же світло в темряві,
І тьма галопом утіка,
Зникає зло, уста лукаві,
І всі роки, на всі віка!

КРАСНЫЕ САПОЖКИ

Из окон нашего дома хорошо виден небольшой скверик.

Редко посаженные елки и березы как-будто выстроились вдоль главной аллеи. Здесь много цветов и воздух чистый, душистый. В хорошую погоду, а иногда и в ненастье, по аллее прогуливаются двое. Точнее сказать, прогуливается один. Это седой, сгорбленный старичок с редкой беленькой бородкой и очень серьезным морщинистым лицом. А второй всегда сидит в инвалидной коляске. Это молодой, красивый, с выразительным лицом парень. Он тоже гуляет, но только сидит.

Старичок аккуратно толкает перед собой коляску, выбирая дорогу поровней. И, добравшись до скамейки в тени берез, усаживается напротив парня в коляске. Теперь они лицом к лицу нежно беседуют. На коленях у парня лежит раскрытая Библия. Если хорошо приглядеться, то можно заметить сходство в их внешности. Это отец и сын Усачевы. Что же так связало их, сделало такими одинаковыми? Видно, лежит между ними нечто большее, о чем и хочется подробнее рассказать.

Это было лет 20 назад. На шумной улице в одном из многоэтажных домов жила семья Усачевых. Мать – худенькая, скромная, тихая женщина, христианка. Она раньше времени постарела и часто болела – то от действительных недугов, то от побоев мужа. Сам Усачев был бы неплохим человеком, но частые выпивки с друзьями сделали его жестоким и суровым.

Шестилетний Павлик – сын этих непохожих друг на друга родителей. Он редко видит отца трезвым. Вся его радость и утешение – это мама. Она научила его уже в шесть лет медленно читать страницы Священного Писания и любить Господа.

Во дворе с ребятами Павлик привык считать себя человеком второго сорта. У других есть хорошие велосипеды, у него

нет. Другим мама с папой покупают дорогие подарки, ему нет. Он привык, что дома никогда нет денег. У него не было даже зимней обуви. И когда выпал снег, Павлику пришлось сидеть у окна и смотреть, как другие весело играют на улице.

Однажды вечером мама пришла домой с коробкой. Лицо ее было радостным.

– Смотри, Павлик, я собрала немного денег, и вот купила тебе теплые сапожки. Теперь ты тоже будешь ходить на улицу.

Невыразимое счастье и благодарность засияли в больших, серых, как у мамы, глазах Павлика.

– Ах, как хорошо! Завтра буду, как все другие, не смотреть в окно, а вместе с ними играть на улице. Наконец-то!!!

Мама ушла в ночную смену на работу. Павлик несколько раз примерил свои новые сапожки. Ох и тепло в них, и какие красивые! И со счастливыми мечтами лег спать. Он быстро уснул и во сне тоже видел свои чудесные сапожки.

Было близко к утру, когда раздался шум в квартире и недовольное ворчание вернувшегося пьяного отца разбудило Павлика. Отец ходил из одной комнаты в другую. Наконец, заметив, что мальчик не спит, он кричал:

– Где деньги? Мне нужны деньги! Я спрашиваю тебя, где деньги?

– Ты же знаешь, папа, что у нас никогда нет денег.

– Да, никогда, никогда... – стал кричать пьяный и принялся снова искать.

Вдруг он остановился у кровати сына.

– А это что?

– Это подарок от мамы, мои... мои новые сапожки...

– У-у... новые говоришь, это хорошо...

Он схватил сапожки и, положив их за пазуху, быстро пошел к выходу. Павлик вскочил и побежал за ним.

– Папа, папа, не уноси мои сапожки!..

Пока его маленькие босые ножки добегали до лестничной площадки, за отцом уже закрылась входная дверь. Павлик бросился за ним. Темная фигура отца быстро удалялась по улице. Крупные следы от его неровных ног оставались на свежем снегу, а вдогонку летели с рыданием вперемешку слова полураздетого мальчика: «Папа, пожалуйста, не уноси мои сапожки...»

Ранним утром дворник, проходя мимо их дома, остановился и удивленно пожал плечами: «Интересные следы: большие – видно кто-то спешил, а среди них еще какие-то странные, маленькие.» Он наклонился, внимательно приглядываясь:

– Да это же следы от босых детских ножек! Невероятно... – пробормотал он, и пошел дальше по следам.

Не доходя до угла, он вдруг заметил темный маленький комочек. Подошел ближе... Да это же мальчуган!

...Павлик пришел в сознание только к вечеру в больничной палате. Около кровати сидела бледная, как тень, заплаканная мама.

– Не плачь, мама, я ведь здесь, – проговорил он, стараясь утешить ее. – Не плачь, мы купим другие сапожки, да? Я подожду, пока ты накопишь деньги.

Мама только ниже опустила голову, и заплакала еще сильнее.

На третий день утром дверь палаты резко распахнулась и в палату вошел, а вбежал отец Павлика. Он был трезв, но стоял твердо на ногах не мог. От сильного волнения лицо его было бледным. Он неуверенно подошел к кровати мальчика, положил на его подушку сверток и дрожащим голосом прошептал:

– Прости, сынок, я злой человек. Прости, я тебе вот другие сапожки купил, еще красивые, только ты не обижайся на меня.

Лицо мальчика было бледно, глаза смотрели не по годам взросло.

– Я не сержусь, папа, я тебе все простил. Иисуса попроси еще, чтоб Он тебе все грехи простил. А сапожки... сапожки не надо.

– Почему, сынок, они новые, еще красивей чем те были? И теплые, никогда ножки мерзнуть не будут.

– Нет у меня больше ножек, папа... Не нужны мне больше сапожки...

Ноги отца подкосились. Он упал на колени. Тяжелое рыдание вырвалось из его груди: «Господи, я достоин смерти! Накажи меня, накажи!» Долго еще не мог он успокоиться, пока наконец из уст его не вырвались и полились слова полного раскаяния за всю прожитую жизнь.

Мать недолго жила после этого, но радость озарила ее последние дни. Муж больше не пил и принял Господа как своего Спасителя. В тихих молитвах простились отец и сын с умирающей.

С тех пор они так и живут вместе: отец – седой и сгорбленный старичок и сын – молодой, красивый юноша, сидящий в инвалидной коляске. Тяжелое прошлое, большая утрата, любовь друг ко другу и Господу – вот что так роднит и сближает их.

